

На парижской сцене

КУЛЬТУРНЫЕ связи между Советским Союзом и Францией за последнее время заметно упрочились, и это доставляет большую радость ценителям искусства в обеих странах.

В дни, когда я пишу эти строки, в Москве с огромным успехом проходят гастроль замечательного парижского театра «Комеди франсез». Недавно, когда я выступал на сцене парижской «Гранд Опера», одновременно в столице Франции давали концерты народный артист СССР Эмиль Гилельс и наши молодые музыканты Евгений Малинин и Нелли Школьников. В парижских газетах появились тогда же первые известия о предстоящих гастролях большой группы мастеров советского балета. Таким образом Москва и Париж систематически обмениваются своими творческими силами, что не может не способствовать развитию советского и французского искусства, их взаимному обогащению, а главное укреплению дружбы между нашими народами.

Двадцать пять дней, проведенных мной в Париже и Бордо, обогатили меня множеством интересных впечатлений, вызвали во мне глубокую симпатию к французскому народу, к французскому искусству. Труппа оперного театра, в спектаклях которой я принимал участие, оказалась слаженным, высококвалифицированным и богатым талантами коллективом.

Впервые я познакомился с этим коллективом во время репетиций спектакля «Борис Годунов» Мусоргского, в котором мне предстояло исполнить перед парижскими слушателями главную партию. Репетиций было две — спевка с солистами оперы под аккомпанемент рояля и в тот же день — оркестровая репетиция на сцене. Уже в день первого знакомства я убедился в том, что вся труппа относится ко мне, советскому певцу, с большим радушием и вниманием, выходящим за пределы обычного гостеприимства. Между нами сразу возникло живое взаимо-

понимание — основой его послужило, очевидно, то воодушевление, которое вызывала и во мне и в моих французских собратьях по искусству гениальная музыка Мусоргского. Солисты, хор и оркестр под управлением блестящего дирижера Георга Себастьяна во время репетиций проявили тонкое и глубокое ощущение музыкального стиля великолепной русской оперы.

Я был счастлив, что именно на мою долю досталась почетная миссия впервые познакомить парижских зрителей и слушателей с достоинствами советской школы оперного пения. Свой успех на парижской оперной сцене я рассматриваю как победу воспитавшей меня советской музыкальной школы.

Парижские газеты вполне справедливо отмечали выдающееся исполнение большинства партий оперы такими французскими артистами, как Жан Жироде (Василий Шуйский), Рене Вердье (Лже-Дмитрий), Савьер Депра (Пимен), Рене Бианко (Варлаам), и артистками — Сюзанной Сарока (Марина Мнишек) и Лилиан Бертон (Ксения). Оркестр под управлением Георга Себастьяна звучал вдохновенно, сильно, взволнованно. Сознание, что великодушное творение гения русской музыки Мусоргского исполняется французскими солистами, оркестром и хором с таким подъемом и увлечением, доставило мне огромную радость и большое творческое удовлетворение.

Просматривая страницы буржуазных французских газет, далеко не всегда дружелюбных по отношению к Советскому Союзу и, тем не менее, отдававших дань восхищения опере Мусоргского, я думал о том, как благотворно воздействует истинно высокое искусство.

Отзывы критики о втором спектакле с моим участием в «Фаусте» Гуно также были весьма одобрительными. Надо сказать, что исполнение партии Мефистофеля в опере выдающегося французского композитора было для меня весьма ответственным испытанием.



Оно осложнялось тем, что у нас в Большом театре эта опера идет с купюрами, и мне в Париже пришлось срочно разучивать некоторые музыкальные эпизоды — например, трио в финале, а также соло в «Вальпургиевой ночи». Во время репетиции «Фауста» мне отродно снова было почувствовать подлинно дружеский творческий контакт с труппой «Гранд Опера» и особенно с солистами Жакелиной Брюмер (Маргарита), Лилиан Бертон (Зибель), Георгом Норе (Фауст), Робертом Массар (Валентин).

После гастроль в «Гранд Опера» я выехал в Бордо, где дал один концерт.

Уже перед отъездом из Парижа в Большом зале дворца Шайо я выступил перед трехтысячной аудиторией слушателей с концертной программой из произведений русских и западных классиков и советских композиторов. Успеху этих концертов, несомненно, способствовало мастерское сопровождение пианиста Александра Ерохина.

★

Я был в Париже в пору, когда работали все театры и концертные залы столицы Франции. Мне довелось прослушать два оперных спектакля «Гранд Опера» — «Аиду» Верди и «Оберона» Вебера. Оба спектакля произвели на меня хорошее впечатление. Они свидетельствовали о высокой музыкальной культуре этого прославленного театра.

С большим интересом прослушал я также ряд симфонических и сольных концертов. В одном из них произведения Вагнера исполнял оркестр под управлением дирижера Георга Себастьяна. Он дирижировал с мастерством и вдохновением.

Затем я слушал концерт из произведений Бетховена и Чайковского, которым дирижировал юный Роберт Бенци, известный москвичам по кинофильмам «Прелюдия славы» и «Призыв судьбы». Роберту Бенци сейчас около 18 лет. Несмотря на трудную программу концерта (Пятый концерт для фортепиано с оркестром Бетховена и Шестая симфония Чайковского), юный дирижер показал себя профессиональным мастером с очень хорошей техникой.

Мне довелось также присутствовать на концерте Дрезденского симфонического оркестра, приехавшего на гастроль в Париж. Этот прекрасный оркестр под управлением дирижера Конвичного великолепно исполнил программу из произведений Бетховена и Рихарда Штрауса. В концерте принял участие Эмиль Гилельс, который блестяще интерпретировал Первый концерт Чайковского и Бранденбургский концерт Баха. Выступление Эмиля Гилельса имело огромный успех. Парижане многократно вызывали советского пианиста, который «на бис» исполнил еще ряд произведений Баха и Мендельсона.

Успехом пользовались в Париже и выступления молодых советских исполнителей Евгения Малинина и Нелли Школьниковой. В их программе были произведения Шюпена и Чайковского.

Надо отметить, что парижане вообще проявляют огромный интерес к советскому искусству. Один из парижских деятелей культуры, с которым мы дружески разговаривались, сказал мне по этому поводу:

— Интерес к выступлениям русских артистов вызван не только вашим замечательным мастерством. Он объясняется еще и тем, что ваше искусство неизменно демократично, гуманно по духу. Русское искусство утверждает высокое человеческое достоинство, дружбу и братство между народами...

Иван Петров,
заслуженный артист РСФСР.

НА СНИМКЕ: И. ПЕТРОВ в роли Бориса Годунова на сцене Большой оперы в Париже.

Фото М. ЭРЛАНГЕРА (Париж).

17 АПР 1954

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва